

КАРИ

ПИСЬМА ТОМАСА МАННА

Помнится, был такой разговор, не в связи с т. Манном, а вообще. Кто-то принес цитату из кого-то, что «единственной духовной задачей русского народа остается породить Антихриста».

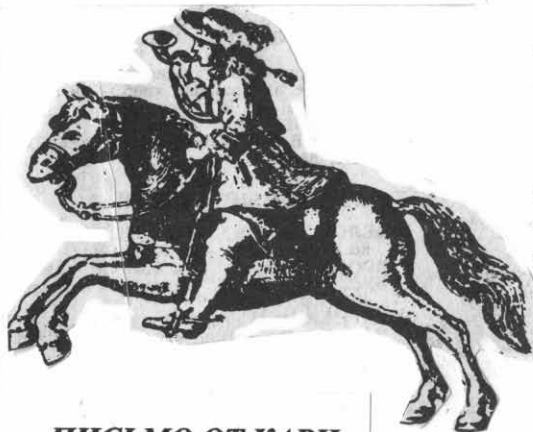
Кари подумала. – Нет, - сказала, - это подразумевает личность. Персону. Вряд ли.

Кто усмотрит в этом русофобию, ничего не понял.

Не стоит напоминать, что тематика «Писем» кровно связана с «Аппиевой дорогой».

Написано в двух школьных тетрадках в клетку, очень крупно, сначала карандашом, потом черными чернилами. Ответ на письмо, в котором я сравнивала нас с романтиками, а казенную литературу, кажется, с сентиментализмом.

ПИСЬМО ОТ КАРИ

Дорогая Наталья, Христос Воскресе! (т.е. это произойдет через 2 часа. Пишу тебе в Сестрорецке, где нахожусь уже наверное навсегда (до сентября) Толька болеет, свекровь тоже, спят оба и стонут, все спят, один я не сплю. Ничего не понимаю в своих чувствах - скорее это можно обозначить, как потерю чувства бессмертия. И эфир начал стекать с моих пальцев...

Ни часа, гады, передышки не дали. На коне или под конем, иначе не живем. И ты мать тоже - пишешь как Бог (или покойный я) а городишь чепуху насчет романтизму. Дело как раз и именно соль в том, что с кем нас ни сравнивай, все верно будет.

Потому как мы все ПОЖРАЛИ И ОТРЫГНУЛИ НЕ ЖУЯ. пропитав только желчью и прочими живительными соками. Можно сравнивать с - романтиками по тем твоим пунктам. Хотя юмор романтический не смешон вследствие не возможности интровертного его направления

«И на челе его высоком
Не отразилось – ничего
разве что так.

А у нас юмор и самопародия уже входят в темп, в ритм, уходя из словесной ткани, к-рая иногда остается сухой
внутри, в дренаж структурной решетки
можно - с классицизмом

--->--->---

итд

Можно с абереутами можно даже и с сентименталистами, черти бы их

НО

этого всего на самом деле нет. Это для нас фольклор, обезличенное, бесцитатное тесто, мы из него крадем с правом П.И. Чайк.. на Во поле березка и разбираться в этом (в истоках т.е) нам не до суг.

Лучше уж займись божественными ошибками наших деток...

И: что мы будем делать в июне е.б.ж, как говорил вождь Толстой. Не надо! О не надо работать на плоскости ибо - смертны мы, времени мало...

Смерть это мужчины

Галстуки их висят*

Написала я про хайку, только то** сказал, что это годиться только на хлопоты по 1й группе инвалидности. И то, наверное никуда больше не гожусь как в диктаторы. И то опять: пора, 33 года, пора гнать из храма продавцов Скучаем мы мать друг во друге, кругом тать и наши поля разобичены, не страшно, но порой не верится что осилим (две строчки зачеркнуты и внизу страницы наискосок: всем привет (в пассаж!) А посылку я и правда - после! Вдруг пропадет, ужас будет, очень хорошая посылка.

Подпись

но уже Лермонтов писал
вам и обилье свои «воз-
дух был и свет как
поцелуй ребенка» есть.

2. Сила наша - в осознании
постулатов, в том что
не признаем никакой
необходимости

а ты говоришь о романти-
ческом постулате, негаси-
мый ты готик.

Наше: Zero

Все заранее возведённое,
построенное сознано:

неправильная цель,
цель, вера, и
имеет неубедительность в

своем грехе хотя и со-
вет проводники для хоро-
шего психика, где и мы,
здесь траву, покуда
не опомнит и не сома-
ется. Цилиндр не ре-
ализуется в кав. кока.
Это не случайное, там чу-
довное явление. Это
фильм и Вавилон, это
тебе, это майдак; это
мистерия и глумление.
и не у нас больших вра-
гов тем и много романти-
ки первым музыку
отправивший Бейховен
(правда - страшное раскисание
последних кварталов)
и, и т. д. Тунг и нарис-
тирует что Франк!

Дорогая Наташка, собралась написать в свободную мин. без 10 12, гроза, и мне чегой-то не по себе - а в С-цком доме я никогда еще не боялась. Правда что гроза. На нас напал окончательный мор: то у меня то у Т. то у Свекрови все вскакивает t° под 40, а тут я 4 дня уже совсем заехала в пресловутый инфраастрал: 3 дни стояло у меня около 40° и не отпускало, ангина такая, что резать думали и правда, что последнюю писчу что я перед беспмятством ела и были макароны, т.ч. Танин сон в руку, у нас с ней опасная связь... ***

Сейчас выну из кармана брук твое письмо на предмет романтизму и буду разбирать его по сливовым косточкам потому досуг и усталость. Нашла неотосланное предпасхальное письмо - пошлою тоже, читать не буду. Сейчас достану.

Итак:

Не преходящим и тд Именно что фраза... Это демагогия à la Анри ****... Стих это допускает, но как художественный прием, т.е. поскольку искусство - умение навязать человеку состояние как-бы знания через как бы согласие с тем, что он заведомо не может сам понять, а только на мгновение и с помощью опытного вожакого. Вот тут то и приходят жулики:

Тогда из нор каких-то крыс
Чей был подшерсток ржав
Порой выглядывала мысль
Но в образе ужа

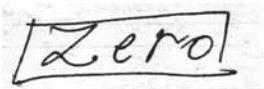
Не устану цитировать этот поучительный пример...

Пушкин А С про такой тупик знал, и как мог предупредил народы с помощью 13 - 14 строчек онегинской строфы но уже Лермонтов писал вслед не обинуясь свои "воздух был чист и свеж как поцелуй ребенка" ест.

2. Сила наша - в отсутствии
постулатов, в полном не признании
никакой векторности

а ты говоришь о романтическом постулате,
несчастный ты готик.

Помни:

Все заранее возведенное, построенное согласно: направления цели, идеи, верам итд имеет неизбежно в своем чреве моток колючей проволоки для хорошего питомника, где иная ядят траву, покудова не опомнятся и не согласиться. Излишки же реализуются в кач. кокса. Это не случайное, там чудовищное явление. Это Филемон и Бавкида, ***** это Гете, это Майданек, это литература и гуманизм и нет у нас больших врагов чем именно романтики первым музыку отравивший Бетховен (правда - страшное раскаяние последних квартетов) ну, и тд. Буря и натиск.

Штурм унд дранк!

если звучание настораживает - знай, дело не чисто

Кенст ду дас ланд во ди цитронен блюен. *****

3. Те наши романтики спились с круга не потому, что рано, а потому, что поздно. Пушкин их обсмеял, сконструировал, показал со всех сторон, ненавидя люто своих детских неполовозрелых Одульфов перевернул на святочном балагане и пустил по миру без итанов. Поэтому и Лерм. пришлось умереть почти мальчиком да и то написав про голландский сыр (алла тебе об"яснит, мне некогда) ***** он его, можно сказать, придушил несколько в колыбели. К тому же на пятки наступали разночинцы, было именно что некогда. Все кончилось как известно красным петухом, пока они там в интернатах воспитывались - (романтик должен обязательно выйти из интерната, тогда он напишет Джен Эйр).

А чертовщины, как это могло ожидатья от русск. лит-ры, и не произошло. Видно этот парнокопытный плотно прилип к мещанину: где грибы, тут и мы. У нас уже мещанство выросло под мышкой у Достоевского, под другой у Чернышевского. В пассаж!

* Бродский. Кари к нему относилась так: «Нет, все-таки у него есть замечательные строчки». Эти повторяла часто и еще – «Давай покурим белых сигарет».

** Толя

*** Таня – моя сестра, автор коллажей в этих книжках. О их связи как-нибудь.

**** Анри Волохонский. Стихи дальше, наверно, его.

***** У Овидия – идеальная престарелая пара, добродетельные крестьяне. Во второй части Фауста, во время перестройки, затеянной Меф. по требованию Ф., их домик сносит наводнение, и они погибают.

***** Ты знаешь край, где зреют апельсины. Здесь они, правда, цветут. Кажется, из «Миньоны» Гёте, но не ручаюсь.

***** Никто не объяснил, до сих пор не знаю. Алла – А.М. Марченко

ПОЧЕМУ?

СКАЖИТЕ!

ПОЧЕМУ

ВЫ НЕ ЛЮБИТЕ

ПОЭЗИЮ?

1. Почему вы не любите поэзию?

116. Вы любите поэзию - нет.

124. Вы не любите поэзию - да.

Нужное подчеркнуть

нет да нет да нет да

Нужное зачеркнуть

Что вы читаете?

По вечерам - какое мыло

Что вы читаете

СКАЖИТЕ

ПОЧЕМУ?

Потому что и так

Потому что и так слишком

Итак слишком много

Итак слишком мало

И так хорошо

И так плохо

И так никак

ТИХО ВОКРУГ

ТОЛЬКО НЕ СПИТ СОВА

ТРУДНО УСНУТЬ ТАК ТРЕЩИТ ГОЛОВА

ВОТ И НЕ СПИТ СОВА

Вы читаете детективы?

Чая!

Да читаю

Только их

Ничего подобного
Это не литература
Я не читаю
Да - нет
Нужное подчеркнуть
НЕТ
ДА

Всю ночь не спавши
А наши бабушки
Прабабушки-то наши
С романов плакали
Слезами в кружева

ДЕЛО В ТОМ
МЫ СПИМ ГОЛЫЕ
Совершенно голому человеку
Неудобно сентиментальным романом
Ему не идет
Ему идет педикюр /Ж/
Ему идет детектив /М + Ж/
Ему идет ветка персика %%
диск

м а г

риск

секс

ЕМУ НЕ ИДЕТ КЕКС
ТИХО ВОКРУГ
ТОЛЬКО НЕ СПИТ ЖИРАФ
ТРУДНО УСНУТЬ В ОГНЕ ЗАПЫЛАВ
ВОТ И НЕ СПИТ ЖИРАФ

УХ СКУКА
УХ СКУКА
УХ СКУКА
МЫ НЕ ЧИТАЕМ
МЫ НЕ СТРАДАЕМ
МЫ НЕ ПИШЕМ
МЫ НЕ СЛЫШИМ

о

Мы не читаем Жуковского
Мы не читаем Мясковского
Читаем мы не Помяловского
Гарина не Михайловского
Мы любим великого композитора Айвазовского
/Из детской анкеты/

ГОМЕР
ГЛАВНЫЙ СЛЕПОЙ
ГЛАВНЫЙ ГЛУХОЙ
ТОЛСТОЙ
Так что же нам делать
С литературой
Факта?
Факт культуры отсутствует
Он умер вчера в обеденный перерыв
Черт с ним
Читайте прозу
Чайку
Джонатан Ливингстон
*

Не хотите -
Не надо.
Кончаем писать стихи

*

На небе парус белой показался
Тот дальний парус полный сил
Был он прекрасен тем
Что щастлив был когда-то
Он видел бурю
Ну и что

*

Ну его к
и к
и к
и к
Кончаем
кончаем
стихи.

ПУШКИН ПОЕТ А У ГОГОЛЯ НЕ КЛЮЕТ

День кончается поворотом
Начинается ночь позолотой
когда луна
приходит за ним
У свода дороги
Переплетая золотом
Страницы облак
Слоистые стены
и мрак
на дорогу
Касаясь черными крыльями
пыли
спускается
капли сны дерева
У моря маленький хутор

ЗАХОДИ СЛЕВА ЗАВОДИ ЗАВОДИ ПОД РЕБРА ДУШУ ЕЕ В ДЫШЛО

Касается ночь дороги

когда золотая луна

Тревогу угасшего дня

Над скрижалями мрака подьемлет

Дремлет

Маленький хутор

перловицей

у моря

о горе

златое письмо облаков

их слоистый покров

НАД ПТИЦАМИ НОЧИ

КУДА ПРЕШЬ КУДА ГОВОРЮ ЛЕЗЕШЬ НЕ ЗНАЕШЬ ЧТО ЛИ

Ну-с, а при чем тут Томас Манн?

Великий гуманист Т.Манн.

брат менее известного гуманиста Г.Манна

Сын человека Манна

Друг человеков Манн

Откушавший манну Манн

Голоса свыше запанибрата

С дьяволом бывый и с Распятый

Заодно же он умывший руки

Манн ОЦЕНЕННЫЙ ПО достоинству

Потерявший треть состояния

В травле вынужденного изгнания

На родной земле умерший

В произведениях своих воскресший

ПРИЧЕМ ТУТ ОН?

Ни при чем тут все остальное.

Но я тоже хочу.

Конфорту.

Я хочу обстоятельно

Описывать божьи игры

Описывать приличного

Сдержанного кастрата

Орудие провидения

Без орудия производства

Послуживым орудием воспроизводства

Столь почтенных ныне колен

Его неистовую жену

Ее фруктовые ножики

Семь коров тучных

Семь коров тощих

Житницы Фараона

Войну с Китаем.

Все это и я знаю

Как знал он Прекрасный

Как подразумевал Великий

Гуманист и Манн

Высасывая из Торы

Многие томы.

ЗА МНОЙ ВПЕРЕД

НА ЭТОТ ПАРНАС

На этот Олимп

На этот Монблан

На этот Айсберг

Вершину Килиманджаро

Покрытого снегами

Чистейшего Высшего Духа

За ней уже нет

Никакой поэзии

Ибо как известно у структурализма

Проза сложнее и производнее

За ней уже прямо

Пропасть

В пропасти куча Игв

Пожирают гаввах

Шевелятся уицраоры

Там

Кончается литература

Кончается живопись

Кончается культура

Завывает Крученных

бедный бедный Казальс

Бедный Ростропович

Бедный Великий Шостакович

Бедный Распятый Тищенко

Бедный бедный бедный

Там край. Там край бедный

Там

Конь блед

И Он

На этом коне

Вот он

Манн то-есть

Сидит на ледяном троне

В ледяной короне

В его сухой
Теплой ладони
Маленькая Паллада
Знает что надо человечеству в целом
Кто пролетел над гнездом кукушки?
КТО ПРОЛЕТЕЛ НАД ГНЕЗДОМ КУКУШКИ?
Аполлон
Купидон и прочие
Вдохновители и просветители
сонм из ма-аленьких муз
Аккурат девять дев
лев телец и орел
все шестикрылые держат престол
И прочие серьезные символы
Фигуры и умолчания
Это ужасно!
Он умер в кресле-качалке
В больнице, надеясь
Довести свою прогулку
До трех четвертей часа
Отвечая на сотни писем
Как не стыдно
Идиоту и графоману
Даже невозможно сравнивать
Вклад в великое тело культуры
На-ко на-ко перо
И пиши
Доктора
Фаустуса
А мы будем посмотреть.

Где он отобразил
Взвесил и
Изобразил
Трагедию Германии
Колыбели Гуманизма
Колыбели социализма
Колыбели к несчастью фашизма
Он честно
Он правдиво
Он не отрекаясь
Он безжалостно
Он разяще
Но ведь
Тайного советника
И.В.Гёте
Тоже ведь
Не сбросишь со счета
Вот именно
как это там...
Теория без практики мертва
Но вечно зеленеет жизни древо
Эта штука сильнее чем Фауст Гете
Любовь побеждает Смерть
Что!!!
Вы сошли с ума
Не трогайте
Руки прочь от Великого Олимпийца
Он умыл руки
Он отряс прах

Он не имел ничего общего
/кроме гуманных целей/

С НИМИ

Ужас

Как вы могли

Как вы можете!

Вас гложет

Зависть

Комплексы

Фрейд

Пах праха прадедов

Эксгумация

эксгиби...ингиби...

ЭКЗИСТЕНЦИНУЕГОНАЛИЗМ

Вот.

ОН ЧИСТ

ОН ЧИСТ ЧИСТ ЧИСТ ЧИСТ ЧИСТ

ОН БЕЛ БЕЛ БЕЛ БЕЛ БЕЛ ОН МЕЛ

у него чистая шея

И белый воротничок

Так он и умер

Благой

Не замаравши

Ни одной пеленки

У него всегда

Слышите ВЫ –

ВСЕГДА

Были чистые руки

И белый воротничок.

И кончайте ваши вонючие каламбуры

Брюки он носил черные

Не отдадим

Манна

Родину

И Бедную Любимую Маму

Да

Дададада

Верно.

У него была опрятная

Пристойная чистая горничная

Поджарая курносая ироничная

Приличная

Она заботилась об этом особо

Эта особа

Брала большой баннопрачешный бак

Химический чистый отбеливатель

Мало - большой комбинат

В Кихльберге-на-цюрихском-озере

Мало - штат Калифорнию

Берет она в крепкую руку

И драит прекрасную палубу

Белого воротничка

Над которым летает

Чайка Эмили Дикинсон

Труби, Майданек!

Труби в большие трубы!

Труби, Освенцим

И прочие менее

Каждому свое!

Ее тощий хребет в движении
Коса замечательно прыгает
Ключицы скрипят
Суставы работают
Она
Трет трет и трет
Ворот Великого Гуманиста
Протившего Германии
Великое недоразумение
Вона какие
Нонче пошли трагедии:
Жену заставили
Растлили в церковь напротив
В то время как
Церковь за углом -
Та самая
В которой крестилась малютка
Как это ужасно
Я сяду на мостовую
На теплый асфальт
Еще теплый от теплого пепла
Пусть одуванчики
Смеются
Рыхля тонкий прах
Праотцов авраамово семя
И правда
Разве это люди?
Каждый бежит
Непристойного грязного зрелища

Эти стада
Голых серых уродов
С огромными и вялыми
Половыми органами
Разве в них есть
Что-нибудь
От высокого духа
Томаса Манна
Они не могут отличить
Баню от крематория
Где уж им читать
Иосифа и его братьев
Ни один из них
Не вспомнил Великое Имя
Аполлона-Феба
Кто из них может
Назвать девять муз
И решить лукавую задачку
Из мифологии
Почему
Почему была слепа
Богиня памяти
Мнемозина
ИХ прах
Это правда - прах
ПРАХ
И ничего больше
Многие из них
Это прах семей и родов

И даже памяти близких
Лишен по глубокому умыслу
Лукавству
И милосердию
По прекрасной и мудрой иронии
Столь знакомой Великому Гуманисту
И.В.Манну
Некому собственно плакать
Стоны ООН.

С неба дождь полил легонько
Все нахмурилось тихонько
Все звенит как колокольчик
Вон там капелька упала...

Хватит об этом
Хватит об этом
Хватит

Вася
Ты не забыл выключить центрифугу-у уу у-у-у-у

Ууу проносись проносись
то не ветер не ветер не ветер
Осень засохшее сердце и листья не ветер не ветер
Ветку но день не приходит
но нет не приходит обратно
Клонит и ночь поворотом безмолвным
и ночь поворотом безмолвным
Нет не дубравушка нет не дубрава не ветер

Ох не шумит не шуми ты моя не шуми моя мать
Толь не мое толь мое о возьми меня снова
Сердечко возьми мое сердце и дай мне подай мне забыться
Стонет ох стонет ох ночь

как осенний

как лист-от дрожит.

Стук. Я открою. Не время. Не двигайся. Время
Стук. Я пойду. Это время. Не время. Откройте!
Стук. Кто к воротам. Не бойся. Не двигайся. Время.
Стук. Это ветер. То время. То ветер. То время
Люди откройте любовь

это память не надо

Откройте

люди то памяти бремя

люди откройте любовь

Любим. То ветер. То ветка

Ладонь озаренная дымом

Ветер и Ветка и Верность

Ключ у калитки холодной

В темной росе озаренный

Чистого озера ключ.

1976

ТИХО ВОКРУГ
ВОТ И НЕ СПИТ...

В ее питерской тогдашней компании образовался прикол: собирались и пели, кто почему не спит. Например, *тихо вокруг – вот и не спит еврей – трудно уснуть, если ты иудей – вот и не спит еврей*. Лимрики своего рода. Сова, наверно, в переносном смысле, т.е. сама Кари.

ВОТ И НЕ СПИТ ЖИРАФ

«Пылающий жираф» Дали, одна из ее любимых картин.

На небе парус белой показался

Стихи Лады, дочери ее, ребенка удивительного. См. первый разворот «Поэмы о... пространстве». Была Кари с ней – восьмилетней примерно – в гостях у признанного эзотерика. Очень он Ладкой интересовался, расспрашивал за чаем о ее прежних жизнях. Ничего не допросился. Тогда предложил ей написать что-нибудь. Ребенок откусил сушку, захлопнул чаем с блюдца и накарябал почерком закоренелой троешницы:

- И солнца тень упала на долину

Теперь Лада большая, в Америке, у нее своих двое.

В пропасти куча Игв

См. «Розу Мира» Д. Андреева. Фотокопии великого произведения, похожие на игральные колоды большого формата, приносил Слава Михайлов – он ими торговал – и просил почитать вслух.

КТО ПРОЛЕТЕЛ НАД ГНЕЗДОМ КУКУШКИ

Кари видела одна из первых у нас, в американском посольстве, на первом просмотре.

С неба дождь полил тихонько
Тоже Лада.

Что помню. Н. Д.-М.

А ведь как читали этого товарища! Помнится, в 60–м году мехматовец один, дипломник, учил польский язык, чтобы прочесть «Иосифа и его братьев». Почему польский? Ну, наверно, книжку ему на польском достали. «Доктора Фаустуса» кто-то ходил читать в Ленинку, в школьный зал. «Волшебную гору» мама читала в туберкулезной больнице, за что ей пенял знаменитый главврач. Упивались. Приобщались.

Это у меня выходит что помню про Томаса Манна, а не про Кари. Мы с ней как-то о нем не говорили, во всяком случае до поэмы, разве что о немецком духе вообще. Вот нашла кусочек подходящий в одном письме, заодно приложу в конце выдержки из письма, поскольку оно своего рода литературный манифест.

Да, так вот Томас Манн. Один наш знакомый с нами поссорился, потому что мы дали прочесть «Иосифа» его теще, а он профанов вообще не допустил бы к этому тексту – осквернят. А тут еще выяснилось, что подросткам давали, не имеющим филологической степени. Больше мы с ним не встречались.

Вот на «Иосифе» я и сломалась. Читала, естественно, взахлеб. Еще бы. Закрываю с каким-то смущением. Слышится, в последних главах особенно, словно бы подхихикивание: вот видите, я о н и х так хорошо написал, мы не все такие, как те (братец тоже что-то такое написал, или Фейхтвангер), но мы-то с вами понимаем, о н и же не тевтоны, не зигфриды, откуда прийти благородству... Не понравилось мне. Открываю первоисточник. И становится понятно, что этих двух голубых томиков просто не надо было писать. Они лишние.

А не писать он не мог, потому что был писатель. Когда-то это просто завораживало, в «Волшебной горе», например: если очень умный человек – а он же умный, по определению – повторяет и повторяет, повторяет и повторяет одно и то же – значит, это так надо, значит, еще умней и гениальней, чем я могу понять? (Такие же сомнения смущали меня по поводу поэм Бродского). А этот товарищ, Манн то-есть, и романы писал, и писал, как эти романы писал, и еще письма писал, и все про то же. Про горные вершины, на которых положено дышать разреженным воздухом. Еще было произведение, размером с пол хороших тома, о Толстом и Достоевском – Гете и Шиллере. Там подробно рассматривался вопрос, что аристократичней – быть богатым и здоровым или бедным и больным. Аристократизм их был из мещанства, из бургерства, и потому особо лютый.

А тут и подоспели пресловутые «Письма». Читались безотрывно, заморачивать, завораживать он умел. Ничего не помню; помню, по прочтении, чувство космического ужаса, накатило и долго не отпускало, как болезнь. Я отогревалась в трамваях: ездить к нам на окраину далеко, народу много, родная пьянь, тетки с авоськами – люди! братья! В каком-то из примечаний Т.М. отводил обвинение критика в «ледяном человеконенавистничестве». Вот, вот. Это оно и было. Кари спасалась поэмой.

Примерно тогда же, как-то это совпало по времени, появилась в «Новом мире» статья Лема «Мифотворчество Томаса Манна». Статья замечательная. В двух словах – Лем попрекает автора «Доктора Фаустуса» попыткой выдать гитлеризм за трагедию (возвышенную, а потому извинительную) немецкого духа. А на самом деле была не трагедия, а куча дерьма. Не было гениальности и демоничности зла, были пошлость и тупость зла, фельдфебельство. Но в статье это очень красиво получалось. Лем, он тоже не промах.

Примерно тогда же я разговаривала с молодым евреем из Венгрии. Его отец, один из всей семьи, уцелел, потому что был хорошим стоматологом. Лагерному начальству зубы лечил. Потому этот мальчик и существовал на свете. Я спросила его: Вы, наверно, все немецкое ненавидите? Он поразился: Как можно, мы так уважаем немецкую культуру...

Так ведь и мы же уважали, мы тоже просыпаться начали на этих играх в бисер. То-есть дошли, что судить народ надо по его высшим образцам, а не низшим – там все одинаковы. У нас были все какие-то иллюзии, что, мол, русский человек до такого не дойдет, не станет русский офицер сниматься на фоне повешенных и замученных. Как же, ждите. Они тоже из Афгана альбомы привозили. Про Чечню что и говорить. Мало мы знали, берегли нас от информации – насчет армии-освободительницы и т.д.

Насчет Гёте мы, правда, разобрались много раньше, когда читали «Западно-восточный диван» с его рамолическим приплясыванием, а вторую часть «Фауста» освоили еще в детстве. Набоков написал как-то, что главное свойство немца, на русский взгляд, - пошлость, но чтобы оценить пошлость Фауста, надо быть русским в квадрате. Спасибо за комплимент, я тогда русский в кубе, мне и сам Набоков пошловат. Одним словом, я написала своего маленького Фауста, над которым Кари хохотала, как только она умела, и мы согласились, что вопрос немецкого духа закрыт. И судите нас по нашим Гоголям!

«Доктор Фаустус» напоминает, что человек подвергся и подвергается соблазну темных сил — своего «демона». Разумеется, с этим стоит согласиться.

Как бы ни была бессмысленна, дешева и алогична доктрина гитлеризма, немцы, которые осуществили ее, оказались отличными прагматиками; они успешно привели к тому, что жертвы в созданных ситуациях стали палачами своих собратьев.

Гиммлер, выступая перед своими эссовцами, совершенно чистосердечно подчеркивал героичность задачи (убийства целых народов), которая выпала им на долю. Он славил их именно за то, за то им со- чувствовал, за то их ценил, что они смогли

себя превозмочь, сумели преодолеть чисто биологический рефлекс сочувствия жертвам и выполняли ужасную, но весьма нужную работу массовых казней. Нет, не так выступают дегенераты перед дегенератами. Мир

Мы не собираемся здесь анализировать феномен, названный фашизмом. Мы только коснулись его проблематики.

Но даже это показывает нам, что картина явлений, которые вызвали падение немецкого народа, заменена в «Докторе Фаустусе» четкой, детерминистской структурой мифа как злом при полной невозможности (о ней и помыслить нельзя!) относительности этих полюсов.

На деле же существует социальная техника нарушения их мнимой ненарушимости, например — их можно переплести с мыслью о новой иерархии ценностей (скажем, такой, где Нация, Кровь, Земля, Государство суть высшие, абсолютные инстанции, которыми можно и даже нужно почитать любые единичные человеческие ситу-

и туманно-возвышенные общие места неизбежно дробились на подробности. Начало было примитивным, потом, шаг за шагом, росло, умножалось, извращалось зло, поначалу чрезвычайное пошлое, — не надо особой мудрости, чтобы додуматься, что слабый можно осилить и не соблюдать ни одного пункта договора, который с ними заключа-

Меняются только названия. Легче всего за- явить, что люди всегда и всюду просто хо- тят убивать и для их черного подсознания нужен только повод. Это очень наивный и дешевый демонизм. Люди не всегда выра- жают в поступках свой характер.

человека типа Гитлера «помазанником божьим», избранником и т. п., тем более что тот в свою очередь некоторое время спустя сам проникается этой направленной на него верой. Но все это — проблема количества и масштабов, то есть попросту того, что «в голове не уместается».

Абсолютная вера, хоть раз нарушенная, абсолютно же исчезает. Для огромного большинства немцев гитлеровской поры бог, законодатель морали, был абстрактным существом — не то что всемо- гущая и вездесущая государственная маши- на.

Неумолимо приходит вывод, что эту машину вызвала к жизни ужасная мудрость зла. Совершенно фальшивый вывод, как мы показали. Вместо сложного процесса, который, есте- ственно, опирался на слабость и подлость человеческую, но не был вдохновлен гени- альной всеотрицающей отвагой, «Доктор Фаустус» показывает нам гильотину, кото- рая одним ударом разрушает гордые узел на симметричные половинки — добро и зло. Различие это существенно только для ли- тературы.

Тот, кто отождествляет общество даже со значительной личностью, нарушает ос- новные законы социологии и психологии. Фашизм творил «впечатляющие» ужасы и «зрителю снизу» казался точным и всезна- ющим. Такой наблюдатель мог легко припи- сать эти черты лицам с верхушки государ- ственной пирамиды, наградить их дьяволь- ски увеличенным Дурным Разумом, а отсю- да — недалеко уже до того, чтобы счесть

СТАНИСЛАВ ЛЕМ

Трудно человеку, проникнутому подобной верой, сохранять собственные мысли — тем более что этому мешает и полицейский террор.

Пренебрежение этой проблематикой отомстило «Доктору Фаустусу». Высокий мифический порядок, которым пронизан роман — Леверкюна исключительно в категориях альтернативы: добро — зло.

Замыкая этим формальную часть рассуждений, можем спуститься в ад.

* * *

«дьявольская» проблема фашизма — усиление зла, его молохоподобный рост и технизация в государственной машине. Не в силах проникнуть в суть явлений, литература, пропитанная традицией возвышения, пытается применить ее и здесь — и попадает впросак!

Застав такую катастрофу, эпика стремится свести ее к определенным «состояниям» (греха, соблазна, падения, каким должен был быть фашизм) — и изменяет своей миссии, потому что обезоруживает нас. Дьявол же фашизма — большое и страшное следствие маленьких и пошлых причин, цепная реакция, начавшаяся с социального разложения.

«Доктор Фаустус» молчит о Германии первой половины нашего столетия. Он рассказывает возвышенную историю одного художника, которому выпало исключительное счастье пережить трагедию, испытать глубочайшее обоснованное страдание, заслуженные преступление и наказание, грех и падение во времена, в которые страдания были необоснованны, падение — безвинно, наказание — незаслуженно, а трагедия — невозможна для миллионов жителей Центральной и Восточной Европы. Я отбрасываю аллегорический смысл этого великого романа, потому что он возвышает кровавую бессмыслицу, стремится разглядеть черты — хоть адского — величия в чепухе, единственный предмет гордости которой — число жертв. И поскольку жертвам этим судьба отказала в греческой трагедии, единичной смерти, гибели во имя ценностей, которые называет и возвеличивает миф, — приходится отказать в праве на трагедию и

МИФОТВОРЧЕСТВО ТОМАСА МАННА

палачам. Они не доросли до нее. Не было в них ничего, кроме тупой, пошлой рутины зла, перечеркивающей возвышенный миф о категорическом императиве.

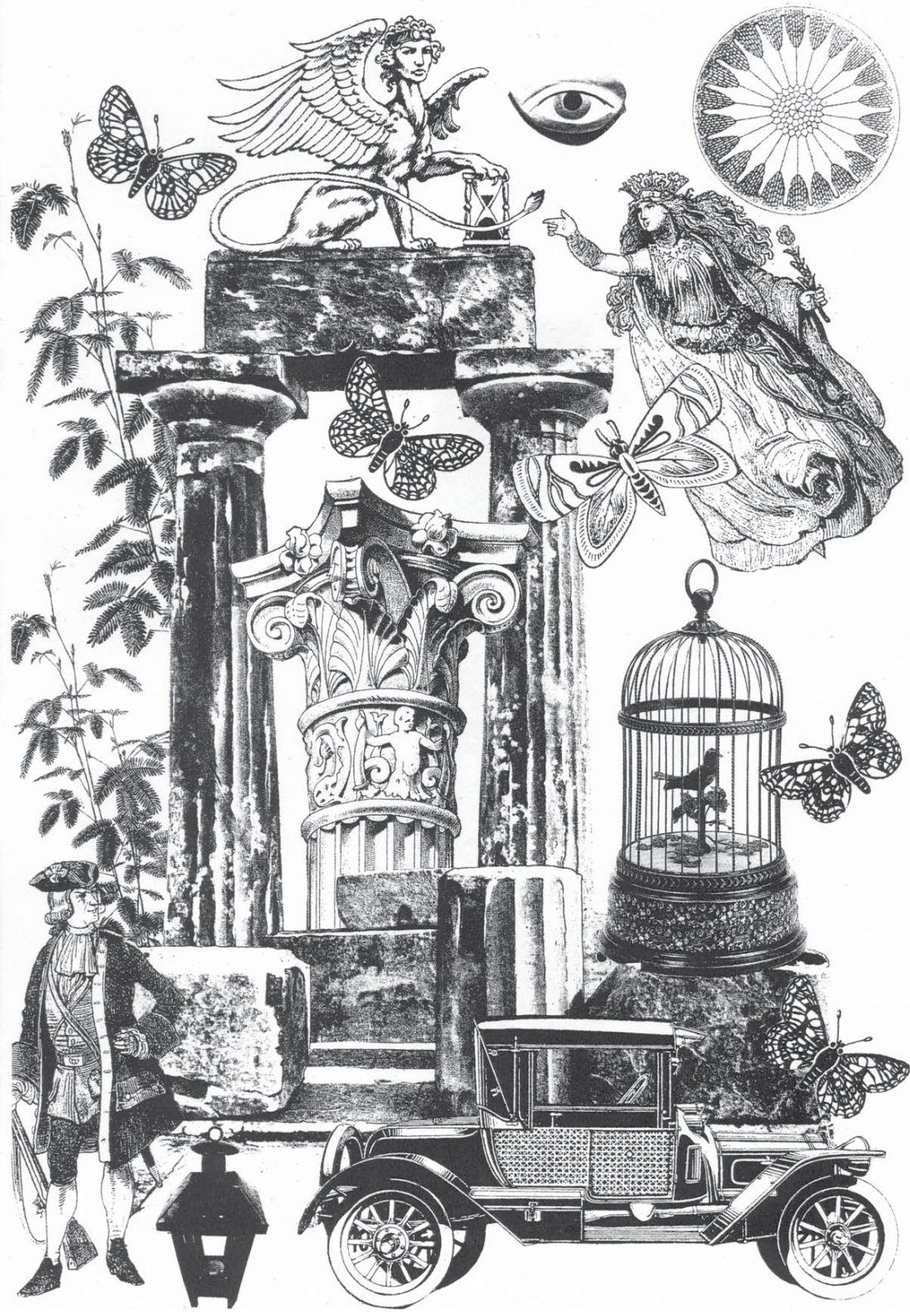
* * *

исходит из предпосылки, с которой невозможно согласиться: тогда «немецкий дух» не меняется исторически, падение вечно и сделка с дьяволом проявляется под разными масками общественно-политических условий.

и мы возвращаемся к первоисточнику, то есть к образу неизменной, по-манихейски раздвоенной природы человеческой.

Вот повезло! Нужна была концовка к статье 15-летней давности. Так в «Новом времени», вот только что купили, на последней странице фельетон З.Зиника «Гёте в Бухенвальде». Разрезать и выклеить места уже нет, вкратце изложу суть. В коммуналке, в комнате 12 м² обитает «Фауст» in folio. «Переплет был тисненой кожи, где барельефом была выдавлена каббалистическая шестиконечная звезда, заключенная в масонский круг, с обрамлением в виде виноградных лоз и ангелов, а над всеми этими балясинами маячил контур мистического существа — то ли самого Фауста, то ли Мефистофеля... Да и что мог высматривать мистический алхимик в дымящейся колбе: кремлевских руководителей, загубленных врачами-убийцами, или некий чудесный субстрат, способный компенсировать дефицит масла, молока, муки, мыла... мысли?» Отец автора купил самого большого «Фауста», озадаченный фразой насчет штуки, которая посильнее — чтобы оценить весомость штуки. А сам автор, располагая такой возможностью, посетил Веймар, где обратил внимание на сходство инициалов еще и с товарищем Грозным И.В. «Я позволил себе столь фривольные ассоциации, следуя духу гётевской школы символизма имен, цветов, цифр». Дальше всплывает лист дерева гингко, любовь к которому «уравновешивалась любовью к местному тюрингскому дубу... Дуб этот рос среди деревьев бука — в буковом лесу то-есть, по-немецки *Buchenwald*, в Бухенвальде... в конце тридцатых... нацисты буковый лес вырубili, но... «Дуб Гёте тронуть не решились»... якобы дуб олицетворял мощь германского народа, как якобы писал Гёте. «Дуб Гёте в Бухенвальде поразил ураган истории: в него попала бомба авиации союзников».

Помянув еще раз таинственную каббалистическую связь между И.В.Гёте и И.В.Сталиным, автор закругляет: на месте нацистского лагеря «советские оккупационные войска устроили свой исправительно-трудовой лагерь, где по официальным (советским) данным за пять лет... погибло пятьдесят тысяч человек».

Дальше - "Новый лирический цикл", посвящённый памяти Евгения Рухина, художника, друга юности, погибшего во время пожара в чужой мастерской.